

Драка с Забимару вышла на мой вкус затянутой и какой-то излишне тяжелой. Давно мне не приходилось так сильно выматываться в бою один на один. Да уж, перед тем как лезть на рожон, надо было все-таки учитывать то, что не все занпакто представляют собой нечто человекообразное. Пометив себе на будущее, что следует в ближайшее время продумать пару каких-нибудь универсальных комбинаций против всяких чудовищ и тому подобных явлений, я вернулась к обыденному времяпрепровождению.

Ичиго практически всю ночь продрых как пьяный матрос, так что мне оставалось лишь периодически посматривать за правильной циркуляцией реяцу, сконцентрированной мной в теле непосредственно в зонах ранений. Регенерация от этих действий увеличивалась в разы, что, наверное, для духовной сущности и неудивительно. К тому же снаружи кто-то тоже предпринимал активные манипуляции от чего скорость сращивания мышц и костей заметно возрастала. Видимо, коновал Ханатаро взялся за свое любимое дело по полной программе. Ну и правильно. Единственное пробуждение Куросаки и его последующая дебильно-героическая попытка продолжить миссию спасения была остановлена одним точным ударом кулака в исполнении Генджи. Из-за угла в челюсть. Наш человек!

А что я еще могу на это сказать? В принципе, старый проверенный монгольский способ прекрасно заменил снотворное. Не зря же у миньских лекарей с собой всегда, кроме опиумной настойки, есть еще и увесистая деревянная киянка. Для небогатых пациентов. Впрочем, это все детский лепет, в сравнении с врачевательским юмором этой эпохи. Чего стоит только "Хорошо зафиксированный пациент в наркозе не нуждается!".

Закончив с разгребанием оружейных завалов, я с удивлением обнаружила, что у меня даже осталось немного времени на тренировку. Нормально поупражняться с того момента, как я оказалась в духовном мире Ичиго, мне еще не доводилось ни разу. Не считая драк с другими занпакто, конечно. Все время было как-то не до этого, а назвать тренировками мои занятия с Куросаки, язык не поворачивался. А руки, кстати, да и не только они, уже давно чесались, особенно в отношении полноценного освоения моих новых способностей. Уж не знаю по чьей милости, я на интуитивном уровне почти в совершенстве овладела умением драться, используя свои мечи как некую версию гань-цзы-бяней[5], но просто так забрасывать это дело явно не стоило.

Проигравшись несколько часов с "петлями" и "хлыстами", я с удовлетворением отметила, что от обдуманного использования этой техники мои навыки хоть и немного, но явно возросли. В конце мне даже удалось изобразить из себя нечто вроде вентилятора с парой лопастей, роль которых играли раскрученные цзяни. Неплохая должна была получиться штука, чтобы отражать метательные атаки. Правда, со всех остальных направлений я в этот момент была совершенно открыта. Не став особо сильно оригинальничать, я обозвала новый прием "мельницей". И, честно говоря, плевать, что эта была теперь уже восьмая по счету "мельница" среди других финтов, водившихся в моем арсенале.

Кстати, о приятном. Трофеи, добытые в схватке с Рэнджи, заняли даже чуть больше, чем то, что удалось вытащить из Иккаку. Кроме того, заполняя опустошенные оружейные комнаты, я обнаружила, что мой собственный резерв уже спокойно занимает собою весь четвертый этаж. С учетом непочатых хранилищ чужой реяцу общее количество этажей небоскреба, забитых оружием, достигло уже девяти. А ведь это в три раза больше, чем было у нас изначально! Живём, ребята! Теперь даже и нестрашно потягаться с кем-нибудь из капитанов...

Гин-кун, где ты родной? Ау, падонок! Маленькая добрая занпакто уже ищет тебя! Больно не будет! Честно. Просто сделаю твою улыбочку еще немножечко шире...

"Подъем, рыжий! Вставай, кому говорят?! Собачья вахта уже прошла, а у нас еще есть целая куча всяких незаконченных дел!"

"Что ж ты так орешь... Болит-то все как..."

"Радуйся, что жив остался. И не прикидывайсядохлым трепангом! Нормально все, тело уже почти полностью восстановилось, а трюмы забиты барахлом под завязку! Так что хватит, нечего тут филонить!"

"Я смотрю, ты сегодня что-то прямо чрезмерно активна. Раньше помнится, некто совсем не рвался спасать Рукию. С чего вдруг такие перемены?"

"А... Так ты все-таки хочешь продолжить? А я-то думала, что после вчерашнего, полежав и подумав, Ичи-кун, наконец-то, поймет, в какую задницу он забрался, после чего начнет строить уже реальные планы по вылезанию наружу. Жаль, выходит мой урок опять пропал зря..."

"Если ты еще не забыла, то у меня есть обещание, которое нужно выполнить. И мне плевать, что ты обо всем этом думаешь!"

"Ну, слава Вишну! Проснулся-таки окончательно. Скажи, Ичи, а ты у нас случаем не мазохист? Тебя только пинками да оскорблениями расшевелить можно".

"Так это ты... не всерьез?"

"Какой же ты все-таки тормоз! Хотя, знаешь, если бы я вдруг услышала согласие, то не стала бы сильно возражать. Но удивилась бы, конечно, немного, это точно. Как правило, такие упертые остолопы не меняют своей позиции, даже если видят, что несутся на всех парах в бетонную стену. Но в этом как раз и заключается их главная ценность".

"Рвешься в бой и хвалишь меня? А ну, признавайся, куда ты дела настоящую Цуруги?"

"Уже заскучал, Ичи-кун? Не бойся, всё сразу станет по-прежнему, как только ты опять облажаешься. То есть, через ближайшие минут пять-семь..."

По мнению Ичиги, приправленному изрядным скепсисом, встречать утро в канализации было не самым светлым и жизнеутверждающим началом нового дня. Однако все эти неприятные моменты прекрасно сглаживало понимание того, в каком состоянии Куросаки попал сюда, и то, в котором он пребывал теперь. Пообщавшись с Генджи и разбудив Ханатаро, боевая группа вернулась на свой прежний маршрут. Мою скромную попытку намекнуть Ичиги на то, что именно на этом направлении, особенно после боя с Рэнджи, может появиться сторожевой пост,

нагло проигнорировали. Такой откровенной наглости, мол, никто из шинигами не ждет. Логика убийственная, но ладно...

А вот относительно согласия со словами Шиба насчет нашего нового отрядного лекаря, Ичиги согласился со мной на удивление быстро. Вообще, тут Генджи был в кои-то веки прав. Я всегда предпочитала поддерживать хорошие отношения с теми людьми, которые могут собрать тебя по кускам на поле боя, а потом сшить эти куски обратно в правильной последовательности. В очередной раз удивляюсь непростительной везучести Куросаки. Как бы потом не пришлось за это платить втройне. У Судьбы жестокое чувство юмора.

* * *

Длинная лестница на пути к заветной башне только-только осталась позади, когда случилось ЭТО...

Удар враждебной реяцу был настолько силен и всеобъемлющ, что даже мне, сидевшей в своем убежище, на некоторое время стало по-настоящему дурно. Ощущения Куросаки были гораздо веселее, а что творилось с куда более хлипкими Генджи и Ханатаро жалко даже вообразить. Что за тварь могла извергать такую бурю неконтролируемой духовной энергии? И это только я ощущаю в этом урагане искреннюю радость пополам с безумным желанием убивать?

- Там, - сдавленно прошипел сквозь зубы Куросаки, упираясь взглядом в какую-то почти неразличимую точку на дальней крыше.

Я привычно слилась со своим материальным телом, но вместо того, что привлекло внимание Ичиги, меня резко дернуло ощущением опасности совсем с другой стороны.

"Нет. Не там. Сзади".

Ичиги успел сделать резкий разворот как раз, когда раздался звон колокольчиков. Карие глаза недо-шинигами столкнулись с обжигающим взглядом одного единственного глаза, перечеркнутого вертикальным шрамом. Взгляд безумца. Знакомо и... приятно.

У многих моих бывших знакомых был такой взгляд. Но у этого парня, покрытого шрамами с головы до ног, все было намного интересней. Пожалуй, только отмороженный на всю голову Юнь с "Нанкинского тигра" мог с ним сравниться. Да и внешне эти два плечистых бугая были очень похожи.

С Юнеем мы долго и тесно дружили. Очень-очень тесно. Ровно до того момента, как он после удачного рейда не полез ко мне за любовью и лаской. Обычно я была и не против, но в тот момент настроение было паршивым, а Юнь оказался слишком пьян, чтобы отвалить после первого удара по ребрам. Решил поиграть в настоящего мужчину и напомнить мне о "номинальном положении женщины в обществе". Безумец как он есть. Вот так наша дружба и закончилась, когда этот головорез попытался собрать собственную требуху с пола занюханной закуской и запихнуть ее в себя обратно. Потом я даже не раз и не два жалела о том, что

сорвалась. С Юнеем было все-таки весело, да и в постели он давал фору многим, ну да сделанного не воротишь...

- Ха. А ты шустрый. Куросаки Ичиго, - хрипловатый грудной голос как нельзя лучше подходил своему владельцу.

- Не жалуюсь, а ты-то кто? - уверенно, сдерживая внутреннюю дрожь, бросил Ичиго.

- Разве Иккаку тебя не предупредил?

- Иккаку?

- Я капитан одиннадцатого отряда, - оскалился здоровяк. - Зараки Кенпачи. И я вызываю тебя на поединок, Куросаки. Раз уж ты еще не обделался.

- Было бы с чего, - хмыкнул рыжий.

Бойтся, но хамит. Растет над собой мальчишка, и это хорошо.

"Так это он. Цуруги, что скажешь?"

"Хочу".

При этом от моего короткого ответа полыхнуло таким желанием, что Ичиго на некоторое время реально заклинило. Я почти уверена, что слышала, как в его голове скрепят застопорившиеся шестеренки.

"Чего?!!"

"Что слышал".

"Но... он же страшный!"

Я откровенно захохотала. Такой аргумент для меня был действительно неожиданным.

"Много ты понимаешь в настоящей мужской красоте, сопляк!"

"Ты меня уже достала своими шуточками! Сейчас не время! У нас есть хоть что-нибудь против такого чудовища?!"

"Бежать в принципе бесполезно, ну это ты и сам понимаешь. Генджи с костоправом сейчас не помогут даже для отвлечения внимания, парниша-то явно нацелился на тебя. Так что давай попробуем, что терять-то? Ты главное его достань хоть раз, а потом уж я с ним... м-м-м..."

От двусмысленной недоговорки Ичиги вновь внутренне передернулся.

- Долго будешь столбом торчать? Поединок до смерти, если я вдруг не говорил. А раз ты молчишь и не отвечаешь, то будем считать, что согласен. И, пожалуй, начну я уже...

Тихий стон сзади внезапно привлек внимание Ичиги.

- Генджи, Хан, вы как там? - бросил Куросаки, не оборачиваясь.

- Живые, - сдавленно булькнул Шибя. - Нас с Ханом просто слегка поприжало. Ты это, давай не отвлекайся, а то эта горилла мигом нарубит тебя в лапшу.

Миловидное личико в обрамлении розоватых волос, появившееся после этих слов над правым плечом Кенпачи было настолько не к месту, что атакуй капитан сейчас - победа ему была бы гарантирована. Не знаю как Куросаки, а я бы точно не успела бы выйти из прострации от созерцания этого сюрреализма.

- Ой, какой уродливый! - звонко выдало мелкое чудо и, ничуть не стесняясь, перескочила со спины Зараки на плечо к Ичиги.

Кстати, это было то самое левое еще недавно разрубленное плечо. От Куросаки отчетливо полыхнуло болью и рефлекторной злостью.

- Ой, прости. А этот тип и правда боится...

Ичиги махнул рукой, сгоняя нахалку, и та таким же стремительным движением, как и раньше, отпрыгнула к ногам капитана.

- Кажется, он на меня злиться, - пожаловалась Зараки эта розовая аномалия.

- Дура, сама виновата, - без доли эмоций в голосе буркнул здоровяк.

"Кто это еще такая?!"

"Спроси что попроще. Не знаю, может он это, любитель маленьких детей?"

"Не смешно".

"Конечно, не смешно. Обидно очень будет, я уже не в том возрасте..."

"Цуруги. Пожалуйста. Просто. ЗАТКНИСЬ!!!"

- Эй, мелочь, ты кто, мать твою, такая?!

- Кто я? - ребетёнок улыбнулся и радостно зачирикал в ответ. - Меня зовут Кусаджиши Ячиру, лейтенант одиннадцатого отряда!

- Лейтенант?

Для не шибко развитого мозга Ичиго потрясений за сегодняшнее короткое утро было уже многовато. Тем не менее, он стойчески справился и с этим.

- Генджи, бери в охапку Хана и валите дальше!

- Но...

- Заткнись и делай! Здесь ждали меня, я и останусь! А ты закончи то, что мы начали. Я рассчитываю на тебя, усёк?

- Сделаю.

За спиной у Куросаки зазвучали торопливые шаги Шибы, уносящего на горбу Ханатаро. Убегать этот парень всегда умел.

- Смылись, - констатировала Ячиру.

- И хер с ними, - безразлично бросил Кенпачи и повел головой из стороны в сторону, отчетливо хрустнув суставами шеи. - Начнем.

Пустые ножны полетели в сторону. Ичиго вскинул цзянь, занимая мою классическую защитную стойку и разгоняя по мышцам реяцу.

- Неплохо, - глаз Зараки слегка прищурился. - И духовная энергия на уровне лейтенанта. Неудивительно, что Мадараме тебе продул, даже если не считать твоих подлых приемов. Кстати об этом. В иной ситуации я бы дал тебе фору, позволив нанести первый удар, как и куда пожелаешь, но... Я не верю, что у тебя хоть что-то получится, однако если поединок и вправду может закончиться после твоего первого удара, то это будет слишком быстро. А вот сражаться, зная, что каждый удачный выпад врага может оказаться последним...

Взгляд безумца засиял с новой силой.

- Вот это будет гораздо веселее!

* * *

Несколько секунд, прошедших во взаимном ожидании, были прерваны, наконец, Кенпачи:

- Ну что, будешь атаковать или как?

Бросив на противника угрюмый взгляд исподлобья, Ичиго выдавил из себя через скрытую дрожь надменно-безразличную улыбку.

- Сам попросил.

Одним рывком сократив разделявшую их дистанцию, Куросаки нанес прямой выпад в голову. Клинок Зараки с легкостью отразил это нехитрое нападение, но Ичиго, продолжая накачивать себя реяцу, уже открыл первую ступень "большой лестницы". Это был стиль чистого нападения, обычно не дававший врагу ни времени, ни возможности на что-либо иное, кроме защиты. Последовательная комбинация из взаимозаменяемых атак (скрытых, явных и ложных), когда каждая новая группа финтов отличается все большей сложностью. Плюс к этому ко всему, рыжий умудрялся еще постоянно наращивать скорость, увидев которую удавились бы от зависти все известные мне мастера Чосона.

Однако против такого противника, как этот верзила, "большой лестницы" оказалось явно совсем недостаточно. Отбивая удары, а от некоторых попросту уклоняясь, Кенпачи отмахивался одной рукой, делая это почти небрежно, и двигался грубыми рывками без всякой грации. И, тем не менее, я все же сразу ощутила, что у Зараки определенно есть своеобразный стиль и отточенная с годами техника.

- Неплохо! - рыкнул капитан, блокируя цзянь в очередной раз. - Отличные рефлексy! Но если ты и дальше хочешь просто танцевать...

- Порви его, Цуруги! - рыкнул Куросаки, не давая Кенпачи договорить.

Два клинка сразу заставили капитана отнестись к схватке с куда большим вниманием. К тому же я не стала больше ждать и, кроме потоков свободной реяцу, направляемой в поддержку Ичиго, распахнула арсенал первого этажа. На пару минут бешеный звон от сталкивающихся мечей перерос в барабанную дробь. В какое-то мгновение вошедший в боевой ритм Куросаки просто опередил Зараки на четверть удара сердца, и темное лезвие распороло рукав белого хаори.

- Уже лучше! - отскочив к стене, Кенпачи оскалился, а безумное веселье в хриплом голосе уже больше не было предвкушающим, заиграв полными красками. - Да еще и двойной занпакто.

Очень хорошо!

Оружейные комнаты второго этажа послушно высвобождали запасы духовной энергии. Главное было не переусердствовать, израсходовав только возобновляемые ресурсы. Цзяни Ичиги начали слегка светиться, а глаз Зараки прищурился еще сильнее.

- Я только разогревался, - ухмыльнулся рыжий недо-шинигами.

- Это я вижу, - оскал капитана стал еще шире. - Ну, раз так, то теперь моя очередь!

По стилю атаки Кенпачи не сильно отличались от всего остального, хотя "лесенку" он, стоит признать, развалил буквально на раз. Работая с отклоняющимися блоками, Куросаки ушел в оборону, огрызаясь только за счет второго меча, который изредка оказывался свободным для контратак. И все-таки, здоровяк полностью перехватил инициативу, сразу же начав диктовать рисунок боя, а это было не шибко здорово, если вдуматься.

"Ичи-кун, пора с ним кончать!"

"Как?!"

"Достань его хотя бы раз! Считай, что сейчас у тебя будет первая и единственная попытка! Готов?!"

"Давай!"

Третий этаж хранилища. Это не понадобилось даже в сражении с Рэнджи. Но с таким противником выбора просто не было...

Скорость и мощь ударов Куросаки подскочила еще раза в три. При взгляде со стороны Ичиги превратился в размазанную черную кляксу с рыжей шевелюрой, а шквал ударов, обрушившийся на Зараки, вновь заставил капитана подумать и о защите. Разрезы разной длины все обильнее покрывали одежду Кенпачи, окончательно превращая белую накидку в рваную тряпку. Все чаще командир одиннадцатого отряда вынужден был прерывать собственные атаки, отвлекаясь на удары противника. Разорвав на мгновение дистанцию, Кенпачи перехватил рукоять своего иззубренного меча двумя руками и, продолжая все также радостно скалиться, снова бросился в бой.

Это было что-то невероятное! Скорость на грани и за гранью возможного, блоки и уходы уже на одних лишь чистых инстинктах, громоподобный лязг от сталкивающихся мечей, способный крошить в песок гранитные валуны. Похоже, безумие Зараки было заразным, но я отчетливо чувствовала, как меня накрывает волна восторга, да и в душе у Ичиги разгорались похожие огоньки.

Рыжий успел поймать здоровяка на противоходе, сбив его клинок левой рукой от себя в сторону, одновременно разворачиваясь всем корпусом и обходя своего противника сзади. Зараки интуитивно выставил блок, закрывая "слепую" зону, но против "двурукого" врага этого было уже слишком мало.

- Атака двух клыков!

Один цзянь столкнулся с иззубренным лезвием, уводя его вниз, а второй пробил белую материю хаори чуть ниже и левее знака, украшавшего спину Кенпачи.

Не скажу, что ощущение полета, когда тебе в лицо дует поток обжигающе горячего ветра, входило в число самых приятных, пережитых мною за без малого семь сотен лет. Враждебная реяцу, подобно мощному водовороту, затягивал меня в себя, вышвыривая прочь и не давая возможности удержаться в духовном мире Зараки хоть на мгновение. Пунхуанский выродец! Он что о себе возомнил?! Как будто он может...

Напрягая последние силы, я, как могла, тянулась к краям несуществующего золотого разрыва, но он все равно становился все дальше и дальше. Последний внезапный порыв отбросил меня обратно в подсознание Ичиго. Удар спиной о холодные каменные плиты у входа в беседку был не столь болезненным, сколько банально обидным.

Громко матерясь, я в бессильной злобе разнесла в мелкую щепу одну из опорных балок. Ублюдок одноглазый! У него получилось! Да кто этот сучий сын такой?!

- Ха! Интересно...

Курасаки резко отступил на несколько шагов, удивленно рассматривая свой меч. Судя по кровавому следу, лезвие цзяня вошло в тело Кенпачи почти на полторы пяди. Да и накидка капитана, окрасившаяся алым, свидетельствовала о том, что последняя атака была вполне успешной. Крохотные рубиновые капельки, срывавшиеся с посеченного хаори, уже собрались в небольшую лужицу у ног Зараки, хотя он сам, похоже, не собирался как-то особенно реагировать на случившееся.

Однако удивило Ичиго отнюдь не безразличие врага к собственным ранам. Все дело было в том, что кожа самого Курасаки на ладони, сжимавшей рукоять меча, сейчас кровоточила ничуть не менее обильно, лопнув разом во множестве мест.

- Что за мать вашу? - ошарашено выдавил недо-шинигами.

- Сталкиваясь напрямую с большей духовной силой, меньшая способна навредить сама себе, - пояснил Зараки, неспешно оборачиваясь с кривой ухмылкой к изготавившемуся противнику. - Однако ты смог ранить меня, и это вдвойне интересно. Наш поединок не окончился, и напрашивается лишь один вывод. Твоя способность к поглощению чужой реяцу базируется на собственной духовной энергии и особенностях твоего занпакто. Но, судя по всему, для

поглощения кого-то моего уровня и с таким объемом реяцу, ты все еще слишком слаб. И все же ты можешь ранить меня... И это хорошо. Ведь это значит, что мы можем продолжить!

"Цуруги, что там случилось?"

"Извини, Ичи-кун, но симпатяга со шрамом, похоже, прав. Придется тебе разбираться с ним по старинке".

"Что ж, тогда помоги мне хотя бы чем можешь!"

"Это мы завсегда пожалуйста".

Едва Зараки перестал осторожничать и избегать ранений, как поединок вновь пошел под его диктовку. Никакие глубокие царапины и мелкие порезы, которые составляли мечи Ичиго не могли сдерживать этого демона в обличье шинигами. Каким-то чудом Куросаки умудрился до сих пор не получить ни одного ранения сам, но, даже после того как он ушел в глухую оборону, долго это везение продлиться уже не могло.

- Выходит, ты все-таки слаб! - серая стена, перед которой секунду назад стоял Ичиго, превратилась в каменное крошево.

- Высвободи полную силу своего клинка, и мы посмотрим! - выкрик Куросаки был уже просто жестом отчаяния.

- Имбецил! - заржал капитан. - У моего меча нет имени и нет другой формы! Я сражаюсь сам! Без всяких духовных рабов, без шика и без кидо!

"Ищи слабость сильного в силе его".

"Чё?"

"Забудь о нем самом, Ичи. Его меч - вот твой противник".

"Что за бред?!"

"Ичи-кун, какой ты все-таки тормоз! Без меча он безоружен! Дошло?!"

"Теперь понял..."

Продолжая отбивать неистовые наскоки Кенпачи, Ичиго аккуратно шаг за шагом пятился по широкому проходу, выжидая удобный момент. Открытый прямой удар, и меч Зараки оказался

зажат как в клещах между зубчатыми частями цзяней, намертво прихвативших покрытое сколами лезвие сверху и снизу. Несмотря на все усилия Куросаки, спустя всего полмгновения клинок противника уже начал со скрежетом выворачиваться из захвата. Я выплеснула в свою внешнюю форму все остатки запасов с третьего этажа, и, почувствовав это, Ичиги резко рванул свои цзяни в разные стороны. С зубодробительным треском меч Кенпачи разломился напополам, оставляя в руках у шинигами только лишь рукоять с примерно третью изначального лезвия.

Несмотря на случившееся, лицо капитана просто сияло от неопишуемого восторга.

- Наконец-то!!! Хоть кто-то с кем можно схлестнуться в полную силу!!!

Продолжая смеяться, Кенпачи сорвал повязку с правого глаза...

"О боги, мертвые и живые!"

Яркая вспышка, и мощный удар по площади, заставивший зашататься и рухнуть пару ближайших башен, отбросил Куросаки назад.

- Что за фокусы?! И это у меня еще подлые приемы?!

- Дурак. Эту повязку создали в научном отделе специально для меня, чтобы она постоянно поглощала большую часть моей реяцу. Если я буду сражаться без нее, без колокольчиков и прочих ограничений - все битвы будут заканчиваться слишком уж быстро. Но ты... С тобой я могу позволить себе настоящую схватку!

- Псих! Ты что, и вправду тащишься от этого?!

- Неужели я напугал тебя, Ичиги?!

А ведь все-таки он сумел меня разозлить. Ну, нельзя так жестко отказывать девушке уже с самого начала. Просто нельзя. И за нарушение этого "нельзя", Кен-кун, надо платить!

Выдав иллюзорного пинка моей старой подруге Жадности, я расслабленно опустилась в кресло и, прикрыв глаза, мысленно растворила все двери на всех оставшихся этажах арсенала. С четвертого по девятый.

Резонанс от столкновения двух источников духовной энергии такого масштаба сотряс весь Сейретей, заставляя в ужасе сжаться не одно слабое сердце.

- Последний удар, Куросаки! На полную!

Вскинув обломок своего меча, Кенпачи первым ринулся навстречу Ичиго. Рыжий балбес отстал от этого безумца ровно на долю секунды.

* * *

В белом сиянии, затопившем собой все вокруг, Зараки не сразу заметил очертания фигуры начавшие проступать перед ним.

- Кх, - вырвалось у Кенпачи. - Баба.

Знакомый вкус крови у себя во рту капитан одиннадцатого отряда ощутил не сразу, а только когда перед глазами все вновь поплыло. Но уже в последнюю секунду на самой грани сознания его удержал насмешливый звонкий голос.

- Удачи в следующий раз, слабак. Если, конечно же, доживешь...

* * *

Приблизившись к краю крыши, Ячиру осторожно выглянула из-за него, ища любопытным взглядом фигуры бойцов внизу. Оба они были на месте, стоя в той самой точке, где еще недавно бурно неистовствовало настоящее торнадо духовной энергии.

Какое-то время ни один из поединщиков не шевелился, пока, наконец, тот, что был выше и крупнее, не закашлялся, сплевывая на землю бурю кашицу. Один из мечей Куросаки пронзил Кенпачи, угодив ему сбоку в живот, и, пройдя насквозь, пробил окровавленное хаори на спине у капитана. Сломанная катана так и не зацепила Ичиго, остановленная вторым клинком риока всего за несколько миллиметров до шеи. Она была близко, почти сумев дотянуться до артерии, пульсировавшей под кожей. Почти.

- До следующего раза, значит, - с ухмылкой пробормотал Зараки и грузно рухнул на землю, соскользнув с клинка Куросаки, но так и не разжав рукоять собственного меча.

<http://tl.rulate.ru/book/32224/700917>